

Imperatorem esse fortunae est.

SHA, Heliog., 34, 4

Быть императором — это судьба.

Слова, якобы произнесенные Константином

Предисловие

Двадцать лет Гай Аврелий Валерий Диоклетиан твердой рукой держал кормило государственного корабля, не давая ему сбиться с однажды намеченного курса. Диоклетиану удалось стабилизировать положение на границах и провести реформы, необходимые для консолидации сил Римской империи, добившись в итоге того, что она оказалась в состоянии давать адекватный ответ любым внешне- и внутриполитическим вызовам. Созданная им система управления теоретически решала вопрос о передаче верховной власти, заранее определяя преемников императорского пурпуря, и устранила проблему неизбежной неспособности одного человека осуществлять управление обширной территорией в кризисных ситуациях, очаги которых могли образоваться одновременно в нескольких сильно удаленных друг от друга областях.

Диоклетиан разделил Империю на две зоны влияния, восточную и западную; для управления последней он избрал Аврелия Валерия Максимиана Геркулия, опытного военного, которого сделал своим соправителем (285/286 г.), дав ему титул августа и предо-

Тетрархи. Скульптурная группа на фасаде собора Святого Марка в Венеции

ставив неограниченные военные полномочия для борьбы с багаудами. Режим *диархии* (правления двоих) продержался до 293 г., когда оба августы сделали своими помощниками Гая Галерия Валерия Максимиана и Флавия Валерия Констанция Хлора, наделив их званиями цезарей. Между четырьмя правителями Империи сохранялась строгая иерархия: верховная власть оставалась в руках старшего августы – Диоклетиана; цезари находились в подчиненном положении; характер их власти достаточно точно сформировал Аммиан Марцеллин: «Диоклетиану

и его коллеге цезари служили как помощники, не находясь на одном месте, но разъезжая повсюду»¹. Предполагалось, что после смерти (или отречения) августа ему наследовал его цезарь, становясь августом и, в свою очередь, назначая собственного цезаря.

Так был установлен режим *тетрархии* (правления четырех), когда два императора-августа и два их наследника-цезаря управляли четырьмя зонами влияния из соответствующих резиденций, выбранных исходя из стратегических соображений и ставших фактически новыми столицами Империи: две из них находились на западе (Медиолан и Треверы) и две на востоке (Сирмий и Никомедия)².

Создание режима тетрархии было, возможно, не самым удачным решением проблемы выхода из тяжелой внешнеполитической ситуации, в которой оказалась Римская империя. Вместе с тем такой порядок гарантировал оперативную готовность вмешательства по крайней мере одного из тетрархов в зону возникновения кризиса, внутреннего или внешнего.

По прошествии двадцатилетнего срока пребывания у власти Диоклетиан и Максимиан Геркулий прибыли в Рим, чтобы отпраздновать здесь юбилей своего правле-

---

¹ Amm., R. Gest., XIV, 11, 10. Cp. Ibid., XIV, 11, 10.

² Медиолан – Милан; Треверы (Августа Треверов) – Трир; Сирмий – Сремска Митровица (Сербия); Никомедия – Измит (Турция).

ния (*vicennalia*)³, объединив его с триумфом, посвященным победам четырех суворенов над персами и другими народами⁴. В колеснице, запряженной слонами, обаавгуста торжественно проехались по Вечному Городу. Перед колесницей шли многочисленные пленники, в том числе приближенные и родственники персидского царя⁵. Благодаря этому пышному торжеству, Рим, который более не был императорской резиденцией, приобрел статус символической метрополии Империи и оставался, вопреки всем происходящим метаморфозам, обычным местом проведения триумфальных церемоний.

Продемонстрировав всем успехи своего правления, Диоклетиан решил добровольно сложить с себя власть и добился от Максимиана обещания (которое было подтверждено клятвой в храме Юпитера Капитолийского), что тот последует его примеру и отречется в то же время, что и он сам⁶. Однако дата, когда это должно было произойти, не была еще точно определена⁷. Предпола-

---

³ Максимиан Геркулий в действительности находился у власти всего 19 лет. Однако Диоклетиан хотел отпраздновать 20-летний юбилей совместно с коллегой.

⁴ Eutr., Brev., IX, 27, 2. Триумф был отпразднован 20 ноября (на 12-й день до декабрьских календ) 303 г.

⁵ Ibid.

⁶ Pan. Lat., VII, 15, 6.

⁷ Пожелания тридцатилетнего юбилея, адресованные августам, и монеты, выпускавшиеся до

галось⁸ также, что цезари, став августами, в свою очередь откажутся от своих полномочий, после того как спровоцируют свои собственные *vicennialia*, в начале двадцатого года их правления, если, конечно же, в это время они будут еще живы.

На расстоянии около трех миль от Никомедии находился холм, на вершине которого стояла колонна с символом Юпитера. Двадцать лет назад здесь Диоклетиан принял императорский пурпур. Теперь он избрал это место, чтобы торжественно отказаться от своих полномочий и вместе с символами верховной власти передать их тем, кого он посчитал достойными такой чести.

1 мая 305 г. на холме собрались командиры и приглашенные воины из легионов. Диоклетиан взошел на трибунал, с высоты которого он намеревался в последний раз обратиться с речью к войскам. Его сопровождали Галерий, Максимин Дайя⁹ и сын Констанция Хлора

---

1 марта 305 г., как кажется, явно указывают на то, что день отречения не был определен еще в начале марта. Следовательно, в течение этого месяца или в начале апреля, самое позднее, в качестве даты было выбрано 1 мая, поскольку требовались весьма обстоятельные приготовления, чтобы подобное мероприятие можно было провести в один и тот же день в двух различных, сильно удаленных друг от друга местах и в присутствии армии.

⁸ Lact., De mort., 20, 4.

⁹ Гай Галерий Валерий Максимин Дайя (или Даза) был сыном сестры Галерия (Aur. Vict., Caes., 40, 1).

Константин. Диоклетиан сказал собравшимся, что чувствует себя утомленным, нуждается в отдыхе и потому передает бразды правления государством в крепкие руки своего сподвижника – Галерия (который становится августом) и выбирает новых цезарей: Максимиана Дайю и Флавия Севера¹⁰. Сказав это, Диоклетиан снял свой пурпурный плащ и накинул его на плечи Максимиана. После этого Диоклетиан сошел с трибунала, «вновь став Диоклом»¹¹, и как частное лицо через весь город проехался в повозке, а затем отправился в Иллирию в свои родные Салоны¹². В тот же день аналогичная церемония была проведена под Медиоланом, где Максимиан Геркулий передал свои полномочия Констанцию Хлору и возвел в ранг цезаря Флавия Севера¹³.

Причина отречения Диоклетиана стала предметом споров уже в античное время¹⁴. Лактанций объясняет ее усталостью импера-

---

¹⁰ Флавий Валерий Север был другом Галерия; он находился в это время при Максимиане Геркулии.

¹¹ Диокл – настоящее имя Диоклетиана, которое он носил до принятия императорской власти.

¹² Около современного Солина в Хорватии.

¹³ Eutr., Brev., IX, 27, 1. После отречения Максимиан отправился для проживания в Луканию. Диоклетиан и Максимиан сохранили свои титулы августов в качестве «почетных» императоров (*seniores Augusti*).

¹⁴ О причинах отречения Диоклетиана см. *Thomas G. S. R. L'Abdication de Dioclétien // Byzantion*, 1973. Vol. 43. P. 229–247.

тора, утомленного болезнью, и той настойчивостью, которую проявлял в этом вопросе цезарь Галерий, чье влияние из-за физического состоянияавгуста заметно возросло. Феофан считает, что причиной отречения было «безумие» императора¹⁵.

Как утверждает Лактанций, покинув Италию суворой зимой, из-за мороза и сильных дождей Диоклетиан заболел и большую часть пути его несли на носилках. Хотя, когда кавгусту 304 г. кортеж прибыл в Никомедию, император уже оправился от болезни, однако все еще чувствовал сильную слабость. Судя по всему, его состояние не улучшилось до конца года. А в декабрьские иды (13 декабря 304 г.) по дворцу даже распространился слух, что Диоклетиан умер и уже погребен. Тем не менее, на мартовские календы (1 марта 305 г.) Диоклетиан появился перед своими приближенными «едва узнаваемый» после болезни, продолжавшейся почти год¹⁶.

Языческие авторы в основном дают позитивную оценку принятому Диоклетианом решению. «И хотя люди судят об этом по-разному, — пишет Аврелий Виктор, — и правду нам узнать невозможно, нам все же кажется, что его возвращение к частной жизни

---

¹⁵ Theoph., Chron., a. 305; ср. Lact., De mort., 17, 9. Понятно, что Феофан высказывает подобное мнение под влиянием крайней неприязни к императору, последовательно проводившему антихристианскую политику.

¹⁶ Lact., De mort., 17, 3–9.

и отказ от честолюбия свидетельствует о выдающемся характере [этого человека]»¹⁷. Аналогичной точки зрения на отречение Диоклетиана придерживается и Евтропий: «Диоклетиан как частный человек состарился в славном покое, в поместье, которое было недалеко от Салон, обнаружив необыкновенное мужество, так как он оказался единственным из всех [правителей] после основания Римского государства, который по собственному побуждению спустился с вершины власти и вернулся к статусу частного человека и гражданина. Итак, случилось с ним то, что ни с кем никогда не случалось со времени появления людей: хотя умер он частным лицом, его причислили к богам»¹⁸.

---

¹⁷ Aur. Vict., Caes., 39, 48; здесь и далее пер. В. С. Соколова. Впрочем, тот же Аврелий Виктор дает понять, что причиной отречения императора могло быть неблагополучное внутреннее состояние государства и, прежде всего, армии: «Итак, силы города [Рима] были как бы подрублены: сокращено было число когорт преторианцев и число солдат под оружием, и большинство полагает, что именно по этой причине он сложил с себя власть. Он хорошо понимал угрожающие опасности и когда увидел, что сама судьба готовит внутренние бедствия [...] сложил с себя заботу об управлении государством» (Aur. Vict., Caes., 39, 47–48). Лактанций также замечает, что под конец правления от Диоклетиана «отвернулось счастье» (Lact., De mort., 17, 8).

¹⁸ Eutr., Brev., IX, 28; пер. Д. В. Кареева и Л. А. Самуткиной.

Предисловие

Главным августом стал Констанций Хлор, который сохранил под своим управлением Галлию и Британию и добавил к ним Испанию. Север контролировал только Африку, Италию и обе Паннонии. Под управлением Галерия находились оставшаяся часть Иллирика, Фракия и Греция, к которым он присоединил Малую Азию, в то время как Максимину отошел диоцез Восток, от Сирии до Египта.

Время августов

В политической системе, заложенной Диоклетианом, назначение нового главы государства (сначала в качестве цезаря) не было основано на династическом принципе; старший август, на которого ложилась ответственность за выбор, должен был питать доверие по отношению к своему кандидату, показавшемуся ему наилучшим. Это правило представлялось тем более уместным, что сам Диоклетиан не имел сыновей. Вместе с тем наследственный принцип передачи власти не выглядел совершенно исключенным, поскольку основатель режима тетрархии сделал цезаря Галерия своим зятем и точно таким же образом поступил Максимиан Геркулий в отношении цезаря Констанция Хлора. Однако когда Диоклетиан сложил власть, как сын Максимиана Геркулия, так и сын Констанция Хлора находились уже в том возрасте, когда при необходимости могли принять власть, для чего их, как казалось, готовили едва ли не с самого рождения. Обманутые в своих надеждах, они, тем не менее, не отказались от амбиций.

В панегирике 289 г. о Максенции, сыне Максимиана, говорится как о предполагаемом

наследнике отца¹⁹. Когда четырьмя годами позже августы избирали цезарей, Максенций был еще слишком юн²⁰, чтобы претендовать на это звание. Однако уже одного факта, что позднее он женился на Валерии Максимилле, дочери Галерия и внучке Диоклетиана, достаточно для того, чтобы убедиться в его высоком положении и тех видах на будущее, которое оно предполагало.

Сын Констанция Хлора Флавий Валерий Константин родился немного позднее 270 г. (272?)²¹ в Наиссе²². Его мать – Елена, женщина незнатного происхождения, служанка в трактире – была конкубиной Констанция²³.

В молодые годы Константин выделялся физической силой и мужеством. Он был склонен также к мирным занятиям и свобод-

---

¹⁹ Pan. Lat., II, 14, 1–2.

²⁰ Максенций родился ок. 278 г.

²¹ Относительно года рождения будущего императора существует определенная неясность. Некоторые исследователи, опираясь на указания авторов панегириков, отдают предпочтение более поздней датировке и полагают, что Константин родился в 282 г. Впрочем, возможно, что панегиристы умышленно стараются представить его более молодым к моменту прихода к власти (306 г.), тем самым возвеличивая его способности и таланты.

²² An. Val., II, 2. Наисс – Ниш в Сербии.

²³ Елена родилась в вифинском селении Дрепане, которому Константин позднее предоставил статус города и переименовал в Еленополь (Socr., Hist., I, 17).

ным наукам, к которым имел даже определенные способности²⁴. Впрочем, его жизнь сложилась таким образом, что стремление к знаниям реализовать ему не удалось и до конца жизни Константин оставался человеком, не слишком хорошо образованным²⁵.

Константин был наделен многими душевными качествами, которые привлекали к нему людей и вызывали их любовь. Ему были свойственны милосердие (*liberalitas*) и кротость (*docilitas*). В то же время он был человеком язвительным²⁶ и подверженным вспышкам гнева.

Уже в самом начале своего пути Константин жадно стремился к славе, прежде всего военной. Впоследствии это стремление превратилось у него в одержимость властвовать над всем миром²⁷. Начав самостоятельную политическую деятельность, Константин прославился тем, что с успехом завершал все, что задумал. В этом ему сопутствовали как удача на полях сражений, так и собственное усердие²⁸.

О том, что августы видели в Константине потенциального претендента на высшую власть, свидетельствует тот факт, что он был обручен с дочерью Максимиана Фаустой

---

²⁴ Eutr., Brev., X, 7, 2; Theoph., Chron., a. 288, 293.

²⁵ «litteris minus instructus» (An. Val., I, 2, 2).

²⁶ Eutr., Brev., X, 7, 2; [Aur. Vict.], Epit., 16.

²⁷ [Aur. Vict.], Epit., 13; Eutr., Brev., X, 5, 1.

²⁸ Eutr., Brev., X, 5; 7, 1.

в то время, когда ей было еще только 5 лет (в 305 г.).

Диоклетиан по достоинству оценил способности Константина и стремился держать его при себе, начиная с 293 г. Поэтому, когда он направился в Египет, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание (297–298 гг.), молодой человек оказался в составе его армии и в течение этой кампании смог покрыть себя славой.

В 305 г. Константин был в расцвете лет; он уже сумел снискать заслуженное уважение в военной среде и был возведен Диоклетианом в звание первого трибуна. «Константин, — пишет Лактанций, — юноша в высшей степени благочестивый и достойный этого звания, который был и любим солдатами, и желанен для простых людей из-за приметного и красивого облика, воинской активности, крутого нрава и исключительной обходительности»²⁹.

Большинство собравшихся не сомневалось, что именно сын Констанция будет новым цезарем. Но престарелый август обошел своим вниманием Константина³⁰ «Все были

---

²⁹ Lact., *De mort.*, 18, 10; здесь и далее пер. В. М. Тюленева.

³⁰ Лактанций утверждает (Lact., *De mort.*, 18, 11–15), что Диоклетиан сделал это, уступая давлению Галерия. Но в действительности Диоклетиану было важно сохранить консенсус между всеми четырьмя носителями власти. Поэтому имели значение не столько личные качества отдельного лица, сколько отсутствие у него чрезмерных амбиций и его умение и желание беспрекословно подчиняться приказам augusta. «...Надо выбрать

ошеломлены, — передает Лактанций. — На-верху, на трибунале, стоял Константин. Все недоумевали, неужели Константину сменили имя, когда (вдруг) Максимиан [Галерий. — Авт.], протянув руку назад и оттолкнув Константина, вывел на всеобщее обозрение Дайю. Сняв с того одежду частного лица, он поставил его в центре. Все удивлялись — откуда он взялся? Никто, впрочем, смутившись, не осмелился громко возражать, прия в замешательство от неожиданной новости»³¹.

Констанций Хлор тут же потребовал, чтобы сын вернулся к нему. Галерий, однако, хотел удержать Константина при себе. Но последний сумел ускользнуть от него. Согласно Лактанцию³² и Зосиму³³, на каждой почтовой станции Константин калечил тех лошадей, которых оставлял, и забирал свежих. Поэтому его никто не мог догнать.

Он соединился со своим отцом в Бононии³⁴ в 306 г., чтобы начать поход против пиктов.

тех, — говорит Галерий Диоклетиану, — кто был бы в моей власти, кто бы боялся и ничего бы не делал, кроме как по моему приказу» (*Ibid.*, 18, 11). Константин, как это мог увидеть Диоклетиан в процессе длительного общения с ним, не годился для подобной роли. Таким образом, отстраняя его от власти, Диоклетиан старался сохранить внутреннее единство Империи.

³¹ *Ibid.*, 19, 4–5.

³² *Ibid.*, 24, 6–7.

³³ *Zos., Hist.*, II, 8, 3.

³⁴ Болонья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru